

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK123.pdf>

Дата публикации: 13.03.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Напсо, М. Б. Недостоверность информации как риск цифровой эпохи / М. Б. Напсо // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK123.pdf>

For citation:

Napso M.B. Unreliability of information as a risk of the digital age. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 13SCSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.7

ГРНТИ 04.51.35

Напсо Марьяна Бахсетовна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск, Россия
Профессор кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»
Доктор юридических наук, доцент
E-mail: napso.maryana@mail.ru

Недостоверность информации как риск цифровой эпохи

Аннотация. В статье изучаются риски недостоверности информации в условиях цифровой трансформации и характерными для нее ускоренным прогрессом информационно-коммуникационных технологий, ростом объемов производства, потребления и сбора информации, числа ее носителей. Исходя из растущего влияния информации на формирование вкусов, ценностей, ориентиров, поведенческих установок, эмоциональных реакций, стереотипов, автор последовательно анализирует причины и следствия востребованности недостоверной информации. В целом автор исходит из убеждения о принципиальной опасности недостоверной информации и аргументирует такой подход характерными особенностями обращения информации в современных условиях: массовость свободного производства, потребления и накопления информации, легкость и скорость тиражирования информации любых объемов, доступность технологий, безбарьерность, свободное оперирование информационным контекстом. К числу причин, способствующих утверждению недостоверности в информационном пространстве, автор относит следующие: (1) наличие широких возможностей для каждого оперировать информацией любого содержания и объема без значительных правовых ограничений; (2) накапливание больших массивов информации, в том числе посредством «умных технологий» в целях социального мониторинга; (3) утверждение клипового мышления и как следствие — становление массового поверхностного восприятия информации; (4) абстрактность информации как ее последовательный отход от конкретно исторического, ситуационного и содержательного контекста первоначального появления, что искажает ее истинный смысл; (5) сбор «больших данных» без их верификации на предмет достоверности и их последующее использование для анализа технологиями искусственного интеллекта; (6) утвердившийся в литературе, искусстве отход от реализма, преобладание жанра фэнтэзи, а в общественном сознании и практике — тиражирование околонуточных, псевдонаучных воззрений, оккультной теории и практики; (7) предпочтение философией постмодернизма плюрализма субъективных восприятий и пониманий, «локальных истин», что «узаконивает» недостоверность в качестве частного

мнения и лишает истину однозначности и фундаментальности; (8) оперирование в познавательной и практической деятельности образами наравне с фактами; (9) функционирование индустрии по целенаправленному созданию недостоверной информации — сконструированных фейков. Вследствие действия этих и иных причин в информационном пространстве представлено многоликое множество недостоверной информации, что позволяет постепенно не только подменить реальность вымыслом, но и утвердить его в качестве истины. Таким образом, констатируя актуальность и опасность рисков недостоверности информации как на макро-, так и на микроуровне, автор приходит к убеждению в необходимости реализации информационных прав граждан в контексте угроз «опасности от информации» и разработки не только правовых, но и социокультурных механизмов воздействия.

Ключевые слова: цифровая эпоха; информационное общество; общество потребления; информация; информационные права; информационные технологии; массовые коммуникации; фейк; саморегулирование; сбор данных; социальное доверие

Общество потребления эпохи цифры — это неудержимое поглощение не только товаров, услуг, но и информации, растущее в геометрической прогрессии число источников информации и ее потребителей. Информация, будучи важнейшим ресурсом развития государства и общества, стала средой обитания масс индивидов, способом самовыражения, источником существования, поиска новых идей, возможностей, следовательно, и механизмом ориентации и адаптации. Однако «для объективной ориентации и удачной адаптации человека в жизненном пространстве все многообразие информации должно отражаться в сознании человека в соответствии с действительностью, т. е. достоверно. В противном случае информационный образ формируется в сознании искаженно, а человек при этом может быть дезориентирован...» [1].

Дезориентация индивидов — это один из аспектов проблематики недостоверности информации, имеющей в наши дни крайне актуальный характер. Технологические разрывы, «технологический диктат» одних субъектов и над другими привели к тому, что «правду утопили в океане мифов, иллюзий и фейков», «лукавое слово кочует из одной страны в другую»¹. Уверенная поступь недостоверности — это не только про спецоперацию на Украине, референдумы в народных республиках Донбасса, в Запорожской и Херсонской областях и иных, связанных с этим событиях. Наблюдается глобальная деградация понятия достоверности, небрежение ее критериями как основами развития и познания, взаимодействия и сосуществования.

Современный мир отличает тотальная недостоверность, расширение пространства обращения информации, не соответствующей действительности: неправды, полуправды, лжи, фейков, конструированных фейков, искажений, вымыслов, домыслов, фантазий — всего того, что уводит индивида от реальной картины мира, его настоящего и прошлого. Сама возможность оперирования такой информацией основана на том простом обстоятельстве, что при наличии столь развитых цифровых технологий индивид не может с достоверностью установить, истинна информация или нет, тем более, если она имеет характер информационного массива, потока. Именно отсутствие у индивида возможности проверить информацию на достоверность, лично идентифицировать ее как ложь или правду, придает информации некий абстрактный характер и создает идеальные условия для развития индустрии «выпуска информации». Будучи

---

¹ Обращение Президента РФ от 30.09.2022 г. «Подписание Договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России». URL Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1569293/> (дата обращения — 01.10.2022 г.).

искусственно созданной или преобразованной, ложная информация имеет вполне определенные цели и рассчитана на ожидаемую ответную реакцию определенной аудитории. В частности объясняется, как правило, «эмоциональная перенасыщенность» такого рода информации, оперирующей фактами в меньшей мере, чем апеллирующей к чувствам. В наше время главным достоинством информации становится способность вызвать сильный эмоциональный отклик. Для этого важны как содержание, так и формы, способы подачи информации. Ложный характер может иметь не только информация, но и сама атмосфера ее существования: ложные локации, люди, действия и т. д. В этом смысле возможности эпохи цифры безграничны. В итоге индивид оказывается в условиях сконструированной реальности.

Современные технологии позволяют любому числу субъектов произвольно накапливать, длительное время хранить, неограниченно тиражировать и по-разному модифицировать информацию, в том числе и ее большие массивы. Информация без особых затруднений может произвольно использоваться неограниченным числом субъектов независимо от места нахождения и времени. Посредством этого «эффекта масштаба» [2] даже единичное, не говоря уже о последовательном, распространение ложных посылов позволяет утвердиться в качестве господствующих вполне определенным идеям и воззрениям (или разрушить иные).

Следует признать, что проблема обеспечения достоверности свободно генерируемой и курсирующей, произвольно накапливаемой информации весьма сложна по целому ряду причин. Их рассмотрению и посвящена настоящая статья.

Во-первых, цифровизация дала каждому индивиду широкие возможности оперирования любой (с известными законодательными изъятиями) информацией. Он может по собственному усмотрению производить, получать, передавать информацию, без ограничений по кругу лиц и содержательно общаться, высказывать свою позицию, цитировать буквально или интерпретировать, предлагать иную точку зрения, безотносительно к тому, как она соотносится с официальными, общепринятыми, научными, религиозными воззрениями. Регулирование информационного потока в таком дискурсе — на уровне каждого отдельно взятого индивида — практически невозможно. Здесь все зависит от «нравственного закона внутри» самого индивида, как писал еще Л.Н. Толстой, от развитости его критического мышления и осознанного восприятия, что в свою очередь предопределяется зрелостью индивида в широком смысле этого слова. В праве такой подход реализуется законодательством о саморегулировании, о саморегулируемых организациях², устанавливающим стандарты и правила профессиональной деятельности, в том числе и на основе кодексов профессиональной этики. В качестве примеров саморегулирования можно привести подписание российскими правообладателями и операторами поисковых систем и владельцами интернет-ресурсов Меморандума о сотрудничестве в сфере охраны исключительных прав в эпоху развития цифровых технологий от 01.11.2018 г.³ К Кодексу добросовестных практик (Кодекс этической деятельности (работы) в сети Интернет)⁴ от 14.12.2016 г. присоединились, по данным портала персональных данных Роскомнадзора, сотни субъектов в 71 субъекте РФ, ведущие российские банки, вузы, а также Торгово-промышленная палата России, ООО «Деловая Россия», «Опора России» и «Российский союз молодежи», Ассоциация европейского бизнеса, Американская

² Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ от 3 декабря 2007 г. N 49 ст. 6076.

³ Меморандума о сотрудничестве в сфере охраны исключительных прав в эпоху развития цифровых технологий. URL Электронный ресурс: <https://roem.ru/wp-content/uploads/2018/11/2018.11.01.itog.memorandum.pravki.po.pdf> (дата обращения — 11.10.2022 г.).

⁴ Кодексу добросовестных практик. Кодекс этической деятельности (работы) в сети Интернет. URL Электронный ресурс: <https://pd.rkn.gov.ru/code/> (дата обращения — 11.10.2022 г.).

торговая палата в России, Российско-Германская внешнеторговая палата⁵. В октябре 2022 г. в Государственную Думу РФ были приглашены несколько социальных блогеров, им предложили подумать о разработке Этического кодекса блогеров, что свидетельствует о востребованности механизмов саморегулирования.

Во-вторых, в силу наличия технических возможностей стало возможным накапливать большие массивы информации, в том числе о каждом отдельно взятом индивиде по той простой причине, что транслирование своего образа жизни, мыслей в публичное пространство стало не просто нормой, а обязательным атрибутом повседневной жизни. Анализ российского цифрового рынка показывает, что «объемы личной информации, размещаемой и систематизируемой в сети «Интернет» возросли за последние три года до беспрецедентных масштабов. С января 2017 года пользователей в сети «Интернет» стало больше на 5 млн и их прирост составил 4 %, а социальными сетями теперь пользуются на 9 млн больше людей (+15 %), при этом в социальных сетях зарегистрировано почти 56 млн. человек, а мобильным интернетом активно пользуются 91,4 млн человек. «Большие данные», как правило, собираются с той целью, чтобы посредством их объединения с иными базами извлечь новую информацию и применить ее» [3]. Кроме того, вследствие пандемии коронавируса возросло использование «умных технологий» в целях социального мониторинга — фиксации, сбора, анализа информации об индивидах. Повсеместное и постоянное наблюдение посредством различных мультимедийных ресурсов: социальных сетей, информационных реестров, электронных сервисов, мобильных приложений, сайтов Интернет-торговли, средств дистанционного контактирования и обмена информацией и т. п., совершенствование технологий сканирования, идентифицирования, резервирования в разы увеличило объем собираемой и сохраняемой информации. Искусственный же интеллект значительно продвинул возможности анализа больших данных. Таким образом, без особых на то усилий, без обязательного требования наличия волеизъявления лица и, как правило, на вполне легальных основаниях осуществляется сбор массивов информации.

Об опасности использования информации, полученной в результате обработки больших данных, по большей части говорится в контексте нарушения неприкосновенности частной жизни и использования персональных данных в корыстных и преступных целях. В современных условиях уже сам факт сбора информации представляет реальную угрозу и не только в сфере обеспечения независимости и безопасности. Об этом открыто заявил на открытии 46-й сессии ООН по правам человека Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш. Он выразил обеспокоенность тем, что одним из последствий информационного обеспечения пандемии COVID-19 стало «все более широкое проникновение цифровых платформ, использование данных и злоупотребление ими: «О каждом из нас собирается огромный массив информации». Среди последствий он назвал использование данных в коммерческих целях, формирование поведенческих моделей, что позволяет создавать новые бизнес-модели, развивать новые отрасли предпринимательства — и это в итоге способствует все большей концентрации богатства и усилению неравенства. Иным последствием является использование данных «для формирования ... сознания и манипулирования ... восприятием» незаметно для самих индивидов, и даже «правительства могут использовать такие данные для контроля над поведением своих собственных граждан» [4].

Об этом же хотя и несколько в ином ракурсе говорится в Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы: «Темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира,

⁵ Официальные данные портала персональных данных Роскомнадзора. URL Электронный ресурс: <https://pd.rkn.gov.ru/code/signatory/ca/> (дата обращения — 11.10.2022 г.).

особенно в сети "Интернет", с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия, так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации»⁶.

Опасность любого длительного хранения информации заключается в ее постепенном абстрагировании от обстоятельств ее первоначального появления: в прошлое уходит вполне конкретный исторический, ситуационный и содержательный контекст, который и предопределяет истинный смысл информации. Уже одно использование информации в чистом виде — безотносительно к этому контексту — искажает ее суть и предоставляет широкие возможности для ее интерпретации в новых условиях, что приводит к возникновению совершенно иных смыслов. Именно в этом — в полном, частичном, искаженном лишении информации контекста ее первоначального появления — заключается одна из главных опасностей длительного хранения информации. Практика «культуры отмены» показывает, как посредством оценки информации о прошлом с позиции современных или только получающих развитие идей, норм происходит переосмысление роли событий и личностей. Очевидно, что информация о прошлом, рассматриваемая вне конкретно-исторического контекста, уже имеет ложный посыл, равно как и информация тенденциозно преподнесенного характера. Произвольное накопление любой информации без ее постоянной актуализации в качестве достоверной всегда чревато тиражированием слухов, домыслов, бездоказательных заслуг и обвинений, версий, теорий. В больших объемах они способны подменить собой достоверность.

Утверждение о том, что их единичный характер не представляет опасности, неверно по той простой причине, что искаженная, ложная информация, ложный посыл способны изменить решения, воззрения, поведение индивида. Яркий тому пример — достоверно доказанный в судебном порядке летом 2022 г. факт сообщения журналистом ВВС как самой принцессе Диане, так и СМИ заведомо ложной информации о наличии интимной связи между принцем Чарльзом и гувернанткой его детей. Результатом столь чудовищной провокации и ложного утверждения о том, что королевская семья осуществляет слежку за Дианой, стали сломленные судьбы, виновные же лица (в частности ВВС), по прошествии многих лет признав этот факт, просто принесли свои извинения. С юридической точки зрения ответственность наступает за сам факт распространения заведомо ложной информации и вред, причиненный чести и достоинству лица, а не за последствия в виде неудавшейся карьеры, личной жизни и т. д. Да и вряд ли представляется возможным доказать факт того, что между такого рода последствиями и распространением ложной информации существует прямая связь. Как нельзя с точностью утверждать, что именно ложная информация об измене принца Чарльза и слежке предрешила трагическую судьбу принцессы Дианы. И в то же время нельзя не признать, что именно ложный посыл, основанный на преднамеренном распространении заведомо недостоверной информации, в значительной степени изменил ее жизнь. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, столь долго выдуманная история жила в СМИ, в умах людей — в отличие от кратких сообщений о недостоверности фактов, ее породивших, небольших комментариев и лаконичных признаний. Становится очевидным, что и для индивида и для общества крайне разрушительна ситуация подмены истины, размывания границ между ложью и правдой, целенаправленного манипулирования искаженными данными с целью их внедрения в общественное пространство и последовательного преобразования в истинное.

⁶ Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ от 15.05.2017 г. № 20. Ст. 2901.

В процессе обработки больших объемов данных автоматической обработке подвергаются «структурированная и неструктурированная информация, поступающая из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время»⁶. Для такого рода технологий истинность — необходимое качество успешного функционирования, в частности искусственного интеллекта (ИИ), предполагающего анализ больших данных, в том числе с последующим созданием цифровых профилей и формулированием на их основе выводов, предложений, решений. Качество последних напрямую зависит от достоверности положенной в основу анализа информации. Накопление ложной информации лишит цифровой профиль индивида объективного характера. Во многих странах мира, значительно продвинувшихся по пути цифровизации, например, в КНР (чему способствовал пандемийный опыт), возлагают большие надежды на систему массового социального мониторинга, формирования больших данных о каждом индивиде. Предполагается (1) получение информации о каждом отдельном поступке индивида, (2) его оценка системой ИИ как положительного или отрицательного и (3) присвоение соответствующего количества баллов. Совокупность этих баллов и станет цифровым профилем индивида. На его основе все тот же ИИ будет выносить решения в отношении индивида — от простого переезда с места на место и получения работы до определения мер прокурорского реагирования. Таким образом, ИИ будет не просто анализировать, оценивать информацию, но и формировать представление об индивиде, на основе которого и будет принимать решения, ему соответствующие. Неверно считать, что их объективность обеспечивается функционированием ИИ в силу его минимальной зависимости от влияния множества отдельных индивидов. Проблема в том, что системами сбора, обработки информации управляют именно индивиды, они же генерируют информацию, свободно курсирующую в цифровом пространстве. Вопрос об их непредвзятости, незаинтересованности, объективности ИИ не решает, поэтому он остается открытым.

Поэтому главная проблема — обеспечение достоверности информации, которой впоследствии будут оперировать базы данных, ИИ. Но ее решение сталкивается с одним из главных негласных законов сбора информации: она подлежит постоянному накоплению и не подлежит удалению, и даже если она в принудительно порядке подлежит удалению, фактически (на то есть технические возможности) она не удаляется, ее след остается всегда. В этом есть и определенный резон: соотнесение информации на достоверность осуществляется не только в момент ее производства и распространения, но и по прошествии времени. И это может сыграть важную роль в изменении цифрового профиля индивида.

По мнению экспертов ООН, «данные являются важнейшим элементом процесса принятия решений и основой процесса учета и контроля. Сегодня в частном секторе анализ больших данных ... является обычным явлением... Большая часть новых данных собирается пассивно на основе «цифровых следов», оставляемых людьми... Эти данные могут привести к включению отдельных лиц или групп лиц в определенную категорию и нанести им потенциальный вред. Должны быть приняты надлежащие меры защиты данных, чтобы предотвратить неправильное использование или неправильное обращение с данными»⁷. Приведем весьма показательные примеры и аналогии, хотя и несколько из иных областей. Первый из сферы баз данных. Из-за наличия в базах данных отдельных военкоматов *недостоверной и неполной* информации стало возможным направление повесток лицам, не подлежащим частичной мобилизации, объявленной Президентом РФ 21.09.2022 г. Выше мы уже говорили об опасности ситуации, когда в основу принятия решения в отношении индивида положена недостоверная информация. Это крайне негативно сказывается на уровне

⁷ Инновации в сфере данных для целей развития. Сайт ООН. URL Электронный ресурс: <https://www.un.org/ru/global-issues/big-data-for-sustainable-development> (дата обращения — 29.09.2022 г.).

социального доверия и особенно актуально при взаимодействии индивида и государства. Специалисты, в частности экономисты, утверждают, что низкий уровень доверия в обществе опасен куда более, чем коррупция. Только достоверность сведений и своевременное обновление официальных баз данных, поддержание их в актуальном состоянии могут обеспечить доверие к содержащимся в них сведениям и надежность использования субъектами права в качестве исходных оснований для совершения юридически значимых действий [5]. Будучи основой реализации прав и законных интересов граждан, достоверность официальной информации, вкупе с безопасностью, актуальностью и целостностью информационного массива, «напрямую связана с правовым качеством жизни общества» [6].

Но есть еще одна проблема в вопросе принятия решений нейросетью на основе больших данных. Она сродни той, что вызвана расширением практики принятия решений не суверенными субъектами, а наднациональными структурами. Процесс принятия решения и само решение обезличиваются: во втором случае абстрагируются от особенностей национальной почвы, в первом случае — от индивидуальных черт и качеств. Как самобытность, идентичность стран, территорий, так и внутренние особенности, душевный склад индивида, т. е. субъективная сторона зафиксированных в больших данных внешних проявлений, не являются предметом анализа и, следовательно, факторами влияния при принятии решений.

К причинам третьего порядка следует отнести утвердившийся отход от реализма в литературе, искусстве, преобладание жанра фэнтэзи, тиражирование околонуточных, псевдонаучных воззрений, магической и иной оккультной теории и практики. Они смешали реальность и вымысел, зачастую не просто подменяя первую второй, а утверждая второй в качестве истины. И как следствие, — готовность во все поверить, бегство от реальности в общественном сознании и поведении. Яркость, зрелищность, выразительность и запоминаемость вымышленных образов, поражающих сознание, постоянная смена одного образа другим, их воспроизводство в рекламе, продукции, а затем и в потребностях и предпочтениях формируют не только вполне определенную субкультуру, но и мировоззрение. В результате человеческий глаз и ухо стали менее восприимчивы к сухому языку фактов в их научном изложении, эмоциональное восприятие возобладало над логическим, примитивные, легко усваиваемые конструкты — над сложными. Используемые слова перестают выражать истинную природу и свойства личности, предмета, явления, события, вследствие чего теряют свое смысловое наполнение. Рядовое и обычное, характеризующееся как великое, таковым не становится, но истинное значение это слово постепенно утрачивается.

Уже принято считать, что изложение недостоверной, неподтвержденной информации — это не ложь, а частное мнение индивида, его понимание, созданный им образ. Информационное пространство пересыщено частными мнениями, непрофессиональными рассуждениями всех обо всем, разного рода альтернативными гипотезами и теориями. При этом, как правило, они не претендуют на истинность (и, следовательно, бездоказательны), но имеют право на существование (например, в силу тех или иных несовершенств принятых воззрений). Этим особо отличается блогосфера. Хотя в РФ блогеров с 2014 г. фактически приравняли к СМИ, тем самым обязав их предоставлять достоверную информацию, проблема остается. «Блог фактически стал общедоступной трибуной для распространения информации среди читателей и для общественных дискуссий. Это обусловлено тем, что в блогосфере велика скорость обмена информацией и нет контроля за ее содержанием ... лишь часть блогеров проверяют факты, о которых пишут. Подавляющее же большинство тех, кто ведет блог, пишут о том, что их волнует и о чем они думают, вообще не заботясь о достоверности тех или иных сведений. В то же время записи в популярных блогах могут восприниматься читателями как источник, заслуживающий доверия, и описываемые факты и идеи признаваться без всякой проверки. Популярным блогерам доверяют, они пользуются определенным авторитетом, на них ссылаются, обращаются к ним как к специалистам в том или ином вопросе» [7].

Причина тому очевидна, она кроется в самой природе цифрового пространства — массовости, общедоступности, неограниченной возможности самовыражения, получения информации и ее генерирования в различных формах и в философии постмодернизма. «В постмодернизме ... делается акцент на свободу субъекта... Субъект не противопоставляется объекту, не выступает в качестве объективного наблюдателя, а включен в объект, растворен в нем. В этом смысле объект уже не объективная реальность, а «культурный текст», ... т. е. человекоразмерен... Свободное творчество будет существовать с интерпретацией текста (У. Эко — прим. автора)... Если субъект включается в предметность познаваемого мира, то получаемое знание несет в себе в первую очередь содержание самого субъекта... Истина утрачивает свою фундаментальность и однозначность». Плюралистичность мира ценой «отказа от объективности истины», «локальные истины», значимые для отдельных индивидов, групп, вместо знания, адекватно отражающего действительность и обеспечивающего перспективу развития всего социума [8].

Оперирование образами наравне с фактами, целенаправленное создание тех или иных образов, в том числе и на основе фактов, жизнь в образе — всеобщая тенденция, распространяющаяся даже в те сферы, где всегда господствует истина, основанная на фактах, — правосудие. Весьма показателен в этом смысле бракоразводный процесс голливудских актеров Д. Делла и Э. Херст. Уличенный в семейном насилии Д. Делла в конечном счете все же смог отстоять свою позицию, создав образ, оказавшийся более убедительным, чем получившие подтверждения факты насилия и образ жены-жертвы. В свое время А. Камю в принесшей ему Нобелевскую премию повести «Посторонний» предвосхитил эту тенденцию: смакование информации о неблагоприятном поступке, не имеющем ничего общего с содеянным, создание образа бесчувственного, душевно черствого человека, «выродка без стыда и совести» оказались сильнее фактов. Для обвинения в «убийстве с заранее обдуманном намерением» оказалось «предостаточно» «сокрушительных показаний» о том, что обвиняемый не «хотел видеть маму в гробу, не пролил ни слезинки и не побыл у могилы», что свидетельствовало о том, что «на похоронах матери он в сердце своем был уже преступлен». И в результате «обвиняемого в убийстве казнят за то, что он не плакал на похоронах матери» и отказался изображать «естественную скорбь», потому что это было неправдой: он, по природе своей апатичный, аэмоциональный человек, просто не был на это способен. А Камю блестяще показал, как манипулирование достоверными фактами и эмоциональным их восприятием может создать ложный образ: «Все правильно, и все вывернуто наизнанку!» [9, с. 181, 182, 187, 205, 164, 183].

Такие технологии весьма востребованы в наши дни в целях, в частности, демонизации, и не только индивидов. Например, «культура отмены» — этакая «камера плевков» [9, с. 540] того же А. Камю (повесть «Падение»), когда лицо узника, втиснутого в каменный ящик таким образом, что он не может утереться, «орошает обильным плевком» каждый тюремный сторож. В современных условиях массивная и особым образом поданная информация о единичном неблагоприятном поступке отдельно взятого лица способствует не только выявлению аналогичных фактов и противодействию им, но и формированию идей, трендов, поведенческих стереотипов. На их основе вырабатываются и внедряются обязательно разделяемые требования, несогласие с которыми чревато все теми же проявлениями «культуры отмены».

И, наконец, в-четвертых, эпоха цифровизации породила целую индустрию по целенаправленному созданию недостоверной информации — сконструированных фейков (прибегнем к терминологии Д.С. Пескова, пресс-секретаря Президента РФ). При активном использовании существующих технических возможностей каждый из фейков в течение нескольких минут транслируется миллионам пользователей информационно-коммуникационных средств связи. Противодействовать этому, а тем более усилиями отдельно взятых индивидов, практически невозможно в силу следующих причин: (1) в создании продукта задействованы профессионалы; (2) возможности транслирования информации не

знают государственных, национальных и иных границ; (3) источники, распространившие информацию, крайне редко ее удаляют или признают факт ее недостоверности; (4) для получения желаемого результата распространение информации имеет характер информационного потока, что превращает информацию в факт, не требующий доказательств; (5) содержанию и способу подачи информации придается эффект сенсации: раскрываемая тематика некоторое время находится в топе, а потом резко сходит на нет с появлением следующей сенсации; (6) для придания большей убедительности авторство приписывается известным в той или иной области лицам. Сферы применения технологий сконструированных фейков очень широки — от создания рекламы (например, лекарственных средств) до дискредитации государств (в частности, современная антироссийская истерия). Как правило, сконструированный фейк — это умелое сочетание правды и вымысла, реальных и вымышленных персонажей, событий, локаций, искусная подача в стиле перформанса как некоего открытия, эксклюзива, случайно ставшего общедоступным, тайны, известной избранным и тщательно скрываемой. В информационном потоке порождающий его первоначальный фейк по своему содержанию и сопровождающему его распространению антуражу призван вызвать некий шок и всплеск эмоций. Задача всех последующих фейков — направить энергию в нужное русло и сформировать стереотип восприятия и поведения. Эффект технологий сконструированных фейков в современных условиях обеспечивается по крайней мере следующими обстоятельствами. Во-первых, для развенчания потока фейков необходим информационный поток такой же содержательной и эмоциональной силы. Во-вторых, по достижении фейком его цели факт его развенчания утрачивает свою актуальность. В-третьих, время, разделяющее распространение фейка и его разоблачение, играет в пользу первого: в условиях быстрой смены лиц, событий, интересов, потребностей, свойственных эпохе постпостмодерна, эффект от развенчания фейка не сравним с тем, что произвел сам фейк.

В эпоху цифры лики недостоверной информации весьма многообразны. От очевидных слухов, домыслов, альтернативных версий, гипотез, теорий, «выдергиваний» из контекста, приписывания прототипам литературных персонажей их слов и поступков до искусных конструкторов ложного, частично ложного или тенденциозного характера. В том числе и в этом смысле, что неистина многогранна, можно толковать столь часто цитируемое в последнее время высказывание, приписываемое американскому фантасту Р. Шекли о том, что в информационной войне проигрывает тот, кто говорит правду: он ограничен правдой, в то время как лжец может нести все, что угодно.

Итак, неопределенность, неполнота, неverifiedируемость, парадоксальность, фрагментарность, свобода индивида «в интерпретации реальности», отражение в ней специфики самого субъекта, его установок, целей, его личного отношения к миру «в разных его формах и в контексте разных парадигм» — отличительные особенности познания и существования в мире цифры. Однако «плюралистичная свобода трактовок и интерпретаций, которой наделен субъект..., не может рассматриваться как произвол... В своих действиях он выступает и носителем культуры, и членом сообщества, которое определяет модель легитимации знания» [10]. Как бы то ни было, жизнь и судьба индивидов не может зиждиться на зыбких основах искаженного восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устюжанина Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dostovernosti-informatsii-postanovka-problemy>.

2. Лебедев Д.В. Ценность нематериальных благ в информационной экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/tse-nnost-nematerialnyh-blag-v-informatsionnoy-ekonomike>.
3. Пинкевич Т.В., Нестеренко А.В. Нарушение неприкосновенности частной жизни при использовании технологии "больших данных" // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. — № 3(47) URL. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-neprikosновенности-chastnoy-zhizni-pri-ispolzovanii-tehnologii-bolshih-dannyh>.
4. Батманова А. В ООН предупредили об опасности сбора данных// Новости. Мир. 22.02.2021. URL Электронный ресурс: <https://kurs.com.ru/novost/64488-v-oon-predupredili-ob-opasnosti-sbora-dannyh>.
5. Бояринцева О.А. Особенности правовой природы баз данных, формируемых и используемых в сфере государственного и муниципального управления // Административное и муниципальное право. 2016. № 11 — С. 934–940. URL Электронный ресурс: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27381168>.
6. Бояринцева О.А. Публичная достоверность баз данных, формируемых и используемых в сфере государственного и муниципального управления // Вопросы современной юриспруденции. 2016 — № 8–9 — С. 68–84. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-dostovernost-baz-dannyh-formiruemyh-i-ispolzuemyh-v-sfere-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya>.
7. Мухачев С.В. Особенности правового регулирования блогосферы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1 — С. 20–23. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-blogosfery>.
8. Пыхтина Т.Ф. Истина как социальная значимость (пути постмодерна в трактовке познания // Вестник НГУЭУ. 2012. № 3. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/istina-kak-sotsialnaya-znachimost-puti-postmodernizma-v-traktovke-poznaniya>.
9. Камю А. Счастливая смерть: Роман, повести, пьеса. — М., 2000. С. 181, 182, 187, 205, 164, 183, 540.
10. Пыхтина Т.Ф. К вопросу о свободе субъекта в интерпретации реальности // Вестник НГУЭУ. 2013. № 1 URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-svobode-subekta-v-interpretatsii-realnosti>.

Napso Maryana Bakhsetovna

North-Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia
E-mail: napso.maryana@mail.ru

Unreliability of information as a risk of the digital age

Abstract. The article examines the risks of unreliability of information in the context of digital transformation and the accelerated progress of information and communication technologies characteristic of it, the growth of production, consumption and collection of information, the number of its carriers. Based on the growing influence of information on the formation of tastes, values, guidelines, behavioral attitudes, emotional reactions, stereotypes, the author consistently analyzes the causes and consequences of the demand for unreliable information. In general, the author proceeds from the conviction of the fundamental danger of unreliable information and argues for this approach by the characteristic features of the circulation of information in modern conditions: the mass nature of free production, consumption and accumulation of information, the ease and speed of replication of information of any volume, the availability of technology, barrier-free, free operation of the information context. Among the reasons contributing to the assertion of unreliability in the information space, the author refers to the following: (1) the availability of ample opportunities for everyone to operate with information of any content and volume without significant legal restrictions; (2) the accumulation of large amounts of information, including through "smart technologies" for social monitoring purposes; (3) the approval of clip thinking and how the consequence is the formation of mass superficial perception of information; (4) the abstractness of information as its consistent departure from the concrete historical, situational and meaningful context of its initial appearance, which distorts its true meaning; (5) the collection of "big data" without their verification for reliability and their subsequent use for analysis by artificial intelligence technologies; (6) the established departure from realism in literature, art, the predominance of fantasy genre, and the public consciousness and practice — the replication of near-scientific, pseudoscientific views, occult theory and practice; (7) the philosophy of postmodernism prefers pluralism of subjective perceptions and understandings, "local truths", which "legitimizes" unreliability as a private opinion and deprives the truth of unambiguity and fundamentality; (8) operating in cognitive and practical activities with images on a par with facts; (9) the functioning of the industry for the purposeful creation of unreliable information — constructed fakes. As a result of these and other reasons, the information space presents a diverse set of unreliable information, which allows gradually not only to replace reality with fiction, but also to assert it as truth. Thus, stating the relevance and danger of the risks of unreliability of information both at the macro and micro levels, the author comes to the conclusion that it is necessary to implement the information rights of citizens in the context of threats of "danger from information" and the development of not only legal, but also socio-cultural mechanisms of influence.

Keywords: digital age; information society; consumer society; information; information rights; information technologies; mass communications; fake; self-regulation; data collection; social trust